

В. И. Заботкина (Москва, Россия)

*Российский государственный гуманитарный университет
zabotkina@rggu.ru*

КОГНИТИВНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СМЫСЛОПОРОЖДЕНИЯ В МЕНТАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МАНИПУЛЯЦИИ

В статье рассматриваются механизмы смыслопорождения с целью манипулятивного воздействия на ментальный мир человека. Основываясь на положении Н. Н. Болдырева о ведущей роли вторичной интерпретации/концептуализации, автор предлагает динамичную модель интра- и интеркогнитивной коммуникации, в основе которой лежит полидомейное концептуальное проецирование.

Ключевые слова: манипуляция, вторичная концептуализация, динамическая когниция, смыслопорождение.

Данная статья посвящена юбилею замечательного учёного, прекрасного организатора науки, создателя Российской ассоциации лингвистов-когнитологов, доктора филологических наук, профессора Николая Николаевича Болдырева.

Одной из недостаточно изученных проблем когнитивной лингвистики является проблема когнитивного моделирования ментальных пространств различного типа. В последние десятилетия в качестве относительно нового проблемного поля гуманитарного знания выступает ментальное пространство манипуляции.

По мнению Николая Николаевича Болдырева, средством манипуляции выступают когнитивные языковые схемы вторичной интерпретации и концептуализации индивидуального и коллективного плана [Болдырев 2023]. Ученый выделяет три частные функции и типы вторичной интерпретации, такие как селекция, классификация и оценки. Функция «селекция» реализуется в языковых обозначениях соответствующих концептов и их основных характеристик. Она приводит к образованию индивидуальных концептуальных систем, которые различаются по структуре и содержанию способами выборочной «селективной» презентации мира и включают основные характеристики окружающей природной и социальной среды [Болдырев 2023]. Другими словами, по образному определению В. А. Лекторского, человек в процессе познания вырезает из реальности именно то, что соотносится с его жизнедеятельностью [Лекторский 2008]. Признавая справедливость ведущей роли вторичной интерпретации/концептуализации, лежащих в ос-

нове манипуляции, мы предлагаем новый ракурс рассмотрения данного вопроса с учетом динамики трех уровней когнитивного взаимодействия.

Как указывалось нами в предыдущих публикациях, пространство манипуляции рассматривается нами в виде многоуровневой динамической структуры, основывающейся на полидоменном концептуальном проецировании между различными ментальными пространствами, между фреймами, структурирующими их, с одной стороны, и языковыми единицами различных уровней, с другой стороны [Заботкина, Позднякова 2024]. Речь идёт о контролируемой лингвистической манипуляции, основывающейся на динамике смыслов и слов. Напомним в этой связи известное выражение Выготского о том, что «мысль творится в слове» [Выготский 1934].

Концептуальная динамика рассматривается нами с позиции трёх измерений:

1. внутри сознания;
2. между сознаниями;
3. между сознанием и миром.

Все три измерения соотносятся с интра- и интеркогнитивной коммуникацией. Напомним, что лингвистическая манипуляция включает в себя два аспекта – когнитивный и коммуникативный – и является частью когнитивно-коммуникативного маневрирования [Демьянков 2023].

Первое измерение и третье измерение соотносятся с интракогнитивной составляющей. Второе измерение – с интеркогнитивной коммуникацией, включая межкультурную коммуникацию. Когнитивные механизмы второго уровня представляются недостаточно изученными. Важным в этой связи является выявление моделей метафорической и метонимической концептуализации феноменов другой культуры. При этом необходимо определить основные модели переконцептуализации/перекатегоризации, возникающих при контакте двух культур. Особый акцент необходимо делать на ценностно значимых категориях, то есть на аксиосферах культур. Определить модели манипулятивного воздействия ценностно-релевантных концептуализаций явлений и феноменов другой культуры в российских медиа.

В основе взаимодействия между тремя уровнями когнитивной динамики, как мы писали об этом ранее [Заботкина, Боярская 2024], лежит механизм концептуального проецирования. И этот же механизм лежит в основе взаимодействия двух культур.

Хотелось бы особо указать на недостаточную изученность процессов различных видов проецирования между ментальными пространствами различных культур, которые объединяются в общем ментальном пространстве манипуляции.

Манипуляция основана на скрытом, неявном искажении истины. Фреймы «ложь» и «правда», структурирующие данные концепты, обладают

схожей структурой, в то же время их концептуальное содержание является противоположным («соответствие» VS «несоответствие» действительности). Конечная цель манипуляции – это нарушение сложившихся в концептуальных картинах мира манипулируемого, концептуальных проекций. Речь идет о таргетированном сбое данных проекций, ведущих к деструктивным разрушительным воздействиям, в том числе и на ценностную систему носителей определенной культуры.

Как известно, концептуальное проецирование включает использование различных когнитивных механизмов проецирования структур одного концептуального домена в другой.

Особое внимание заслуживают в этой связи механизмы концептуальной метафоризации (основывающиеся на такой универсальной когнитивной операции, как аналогия) и эмоционализации (положительной или отрицательной). Манипуляция основана, прежде всего, на воздействии на эмоциональную часть сознания манипулируемого. Как известно, в когнитивной системе эмоциональные факторы зачастую доминируют над рациональными, что также ведёт к когнитивным ошибкам.

Особое внимание заслуживают языковые маркеры манипуляции. Среди них, прежде всего, выделяются лексические единицы, выражающие сомнение и неуверенность. Так, В.З. Демьянков выделяет такие выражения, как «Скорее всего, разве, неужели, ты и правда веришь в могущество когнитивной лингвистики?» [Демьянков 2023].

Это основывается на двух аргументах. Одной из характеристик культурного кода человека является готовность быть ведомым. Второй фактор – человеку свойственно сомневаться (*dubito ergo sum*). Анализ вербальных приемов манипуляции позволил прийти к выводу, что наиболее частотным вербальным маркером являются эвфемизмы, псевдоэвфемизмы, референциальная неоднозначность, эмоциональная лексика (ср. англ. *love-bombing* – попытка воздействия на человека путем демонстрации внимания и привязанности). Иногда в качестве языковых маркеров манипуляции могут выступать негативно окрашенные лексические единицы (*shock, horror, disaster, alarm, outrageous*).

Новый вызов для лингвистов-когнитологов представляет вовлечение в процесс манипуляции искусственного интеллекта. В последние годы под интеркогнитивной коммуникацией понимается коммуникация между человеком и искусственным интеллектом. Но это предмет отдельной публикации и не является целью данной статьи.

Таким образом, мы попытались представить ментальное пространство манипуляции с точки зрения комбинации различных когнитивных и языковых

механизмов, различных процессов, различных моделей и схем. Можно сделать вывод о том, что наблюдается многоуровневая когнитивная прогрессия, которая заключается в смещении и перемещении концептов и структурирующих их фреймов в рамках трех уровней когнитивной динамики. Представлена динамика смыслов и слов в процессе манипулятивного воздействия.

Доказана ведущая роль второго уровня когнитивной динамики, а именно взаимодействия между участниками коммуникативного акта. Именно данный уровень задает основные структурные параметры манипуляции двух других уровней. Он определяет характер изменений в концептуальных и языковых картинах мира манипулируемого, а также вид сбоя концептуальных проекций, влекущих за собой ошибки. Дальнейшие исследования предполагают анализ взаимодействия между типом концептуального проецирования и типом концептуальных сбоев, происходящих на уровне взаимодействия между сознаниями представителей двух культур, то есть на интеркогнитивном уровне. В дальнейшем представляется важным изучение роли искусственного интеллекта в данном процессе.

Литература

Болдырев Н. Н. Вторичная интерпретация мира как способ языкового манипулирования сознанием // Манипуляции и социум: язык, сознание, культура. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2023. С. 5–8.

Выготский Л. С. Мышление и речь. Москва; Ленинград: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1934.

Демьянков В. З. Коммуникативное и когнитивное маневрирование // Когнитивные исследования языка. Выпуск № 3 (54). Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 20–21 апреля 2023 года. Часть I / отв. ред. вып. Л. А. Фурс. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. С. 36–40.

Демьянков В. З. Имплицирование и дезимплицирование в коммуникативно-когнитивном маневрировании // Когнитивные исследования языка. Выпуск № 4 (55). Когнитивная лингвистика в контексте современной науки. Материалы международной конференции 19–21 сентября 2023 года. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2023. С. 32–35.

Заботкина В. И., Боярская Е. Л. Динамика концептуального проецирования в медиадискурсе: манипулятивный аспект // Когнитивные исследования языка. 2024. Выпуск № 5 (61). С. 74–81.

Заботкина В. И., Позднякова Е. М. Ментальные пространства манипулятивного воздействия в медиадискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 4. С. 15–25.

Лекторский В. А. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке: материалы круглого стола // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 3–37.

*V. I. Zobotkina (Moscow, Russia)
Russian State University for the Humanities*

**COGNITIVE AND LINGUISTIC MECHANISMS
OF MEANING GENERATION
IN THE MENTAL SPACE OF MANIPULATION**

The article examines the mechanisms of meaning generation for the purpose of manipulative impact on the mental world of a person. Proceeding from the position of N. N. Boldyrev on the leading role of secondary interpretation/conceptualization, the author proposes a dynamic model of intra- and intercognitive communication, which is based on polydomain conceptual mapping.

Key words: manipulation, secondary conceptualization, dynamic cognition, meaning generation.

*В. И. Карасик (Москва, Россия)
Государственный институт русского языка
им. А. С. Пушкина
vkarasik@yandex.ru*

**ИМПЛИКАТИВНАЯ МОЩНОСТЬ
КАК КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА**

Рассматривается имплицативная мощность как когнитивно-дискурсивная характеристика косвенно выраженной информации. Такая мощность может получить объяснение с позиций семиотики, когнитивной лингвистики и дискурсологии. Она имеет градуальный характер, лингвокультурную специфику и проявляется на трех уровнях – лексическом, сентенциональном и текстовом.

Ключевые слова: имплицативная мощность, когнитивная лингвистика, теория дискурса, интерпретация текста, значение, смысл.

В данной работе рассматривается имплицативная мощность объекта как лингвистически релевантная характеристика познавательной активности человека. Предполагается, что различные объекты реальности обладают различным потенциалом развития переносных значений, с одной стороны, и в разных коммуникативных ситуациях может проявиться ок-